

© 1999 г.

С.В. ТАРАСОВ

СРОЧНАЯ СЛУЖБА: ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ

ТАРАСОВ Сергей Валентинович - кандидат психологических наук, доцент. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Статья посвящена рассмотрению процессов, которые происходят с человеком, оказавшимся в необычных для него условиях военной службы, и может оказать помощь специалистам, работающим с призывниками и военнослужащими срочной службы, в понимании социально-психологических процессов и закономерностей, которые во многом определяют поведение людей в экстремальных условиях.

Задача статьи - рассмотреть особенности изучаемой социальной группы и увидеть, как связаны внешние черты и стереотипы поведения с установками и нормами жизни, доминирующими в определенной социокультурной среде, и как они воздействуют на оказавшегося в ней человека, его адаптацию. Для понимания процессов адаптации важно отметить характерные черты армейской среды, в которой оказывается человек, а также особенности его социально-психологического статуса: обязанность пройти службу в армии; индивид вынужден заставить себя оторваться от привычной жизни, временно отложить реализацию жизненных планов или изменить ее тактику; в армии высока степень ритуализации отношений, значительна роль символики в регуляции поведения. Значение символики и ритуалов неоднозначно. Пожалуй, армия - это одна из немногих сфер, где в современном обществе можно наблюдать символ и ритуал, зафиксировав их связь с социальным контекстом; в армии существуют две традиции - официальная (уставная) и альтернативная (неуставная). Здесь рассмотрена преимущественно альтернативная традиция (субкультура); высок темп социально-психологических изменений, обусловленный быстротой смены "поколений" военнослужащих (шесть месяцев - разница между призывами и несколько лет - весь срок службы); армия является закрытой организацией и ее взаимодействия с социальным окружением затруднены. О жизни в армии общество мало информировано. А информацию можно разделить на официальную и альтернативную (как правило, это рассказы

бывших военнослужащих срочной службы, "дембельские альбомы", армейский фольклор и т.д.).

В основу этой статьи легли интервью военнослужащих, проходящих срочную службу в разных регионах страны, а также материалы автора, полученные методом включенного наблюдения в условиях войсковой части г. Москвы в течение двух лет (1992-1993 гг.).

В данном исследовании надежность информации обеспечивалась следующим образом: в процессе исследования записи регулярно упорядочивались по ориентирам наблюдения, заносились в протоколы описания ключевых событий и ситуаций; предварительные впечатления и выводы обсуждались со специалистами (психологи, социологи), уточнялись с помощью интервью; одни и те же объекты наблюдались в разных ситуациях, что позволяло увидеть их с разных сторон.

Первые впечатления. Первое чувство человека, попавшего в казарму, - удивление, связанное с резкой сменой образа "Я". Меняется все: внешность (новая стрижка, одежда); имя заменяется званием и наименованием подразделения; меняются быт и распорядок дня и т.д. Но самые сильные переживания - от осознания, что индивид не может распоряжаться собой в полной мере, вдруг перестает быть личностью, принимающей решения. Его никто здесь не знает, а главное - у него нет возможности восстановить свою индивидуальность, даже на уровне совершения элементарных поступков (время регламентировано от приема пищи до просмотра телепередач). Все подчинено заведенному распорядку, и ему необходимо следовать, чтобы избежать санкции за неповиновение - главный "грех" военнослужащего. Цель такой социально-психологической организации - подчинить человека, приучить его к выполнению любых приказов: солдат не должен задумываться, а мгновенно подчиняться требованиям командиров. Конечно, такая ситуация своей радикальной новизной вызывает стресс. Выходом из него является то, что многие солдаты пытаются найти смысл не в самих действиях, а в их точном, безукоризненном выполнении. Как следствие, снижается критичность по отношению к окружающим и к себе, а также общий интеллектуальный уровень.

Нереализованные потребности. Особенно в первые месяцы службы трудно удовлетворить даже самые элементарные физиологические потребности, не говоря уже о других уровнях потребностей (постоянное чувство голода, недосыпание, неудовлетворенная сексуальность, отсутствие безопасности и социальных связей (любви, идентификации и т.д.). Потребность самоуважения также нереализована: нет успеха, признания, одобрения, либо эти потребности в связи с их специфическим пониманием в данной среде не воспринимаются индивидом как адекватные.

Удовлетворение потребностей часто переносится в сферу фантазии: воспоминаний о прошлом и представлений о будущем. Причем, представления о будущем мыслятся в различной временной перспективе: от наступления нового периода службы до послеармейской жизни. Жесткий официальный распорядок повышает потенциал протеста личности, который отчасти реализуется в альтернативных ритуалах, являющихся суррогатной формой реализации потребностей идентификации, самоуважения, успеха.

Конформность. Конформность - отличительная черта начинающего солдата. Многие, что его окружает, непонятно или неприемлемо, а отказ следовать установленным порядкам моментально ведет за собой разнообразные санкции, от которых практически невозможно скрыться. Поэтому демонстрация лояльности командирам - главная черта адаптивного поведения молодого солдата, она выражается в широко распространенной в армии форме ответа на любые претензии: "Винovat! Исправлюсь!". Эта конформность обуславливает в дальнейшем подчинение авторитету старослужащих, когда солдат переходит из учебного подразделения на место дальнейшей службы. Практика наказания группы за нарушения одного приводит к тому, что

контроль за соблюдением традиций нередко осуществляют солдаты одного срока службы, поэтому невыполнение правил влечет за собой не только ухудшение отношений со старослужащими или офицерами, но и со своей группой.

Ритуализация жизни. Самые важные из неформальных ритуалов в жизни военнослужащих - "ритуалы перехода", означающие вхождение в другую "возрастную" и, следовательно, "социальную" группу, характеризующуюся новым перечнем прав и обязанностей. Такая смена сопровождается различными ритуальными действиями. К этим ритуалам могут относиться так называемые "отбивания" солдат ремнем по количеству месяцев, которые предстоит еще прослужить, передача части пищи от "стариков" к "молодым" в определенные дни и многое другое. Особой значимостью обладает ритуал **"Сто дней до приказа" (об увольнении в запас), символизирующий передачу власти. На сутки "молодые" и "стариками" могут меняться ролями. Тогда все приказы "молодых" выполняются "стариками" беспрекословно и даже радостно.** Как правило, ритуалы носят яркий игровой, даже карнавальный характер. Этот ритуал подготавливает переход "стариков" в разряд "демпелей", т.е. членов группы, которые выходят за рамки активного ролевого взаимодействия, становятся своеобразными маргиналами.

Следование неформальным ритуалам позволяет в суррогатной форме реализовать некоторые подавляемые потребности; способствует осознанию прав и обязанностей в этой социокультурной среде; позволяет время от времени (в моменты ритуальной игры) снять психологическое напряжение, вызванное жесткой регламентацией жизни; помогает упорядочивать борьбу за доминирование среди военнослужащих разных призывов.

Вместе с тем неформальная ритуализация позволяет командирам (офицерам) меньше вмешиваться в управление военнослужащими, что влияет на снижение их авторитета; усложняет управление армейскими подразделениями; разобщает военнослужащих разных периодов службы.

Периодизация. Периоды службы имеют разные названия, но весьма четкие отличительные черты. Первый месяц службы - с момента прибытия в часть до принятия присяги - один из самых сложных, характеризуется неопределенностью статуса, необходимостью привыкания к новым порядкам. Такая неопределенность статуса - уже не гражданский, но еще не военный (до присяги не выдают оружия), - как правило, отражается в названиях данного периода.

Первая четверть службы - с момента принятия присяги и до окончания учебного подразделения. В этот период происходит освоение военной специальности, теоретические занятия в классах сочетаются с выполнением самых разных поручений. Особенность этого периода - все военнослужащие одного срока службы, поэтому отсутствует "дедовщина", а конфликты могут возникать на национальной или земляческой почве. Велика роль и авторитет сержантского состава.

Вторая четверть службы, пожалуй, одна из самых тяжелых: военнослужащие переходят из учебного в "боевое" подразделение, где автоматически становятся "младшими". Здесь объединение в группы происходит, как правило, по срокам службы. "Старослужащие", воспроизводя традиции, пытаются подчинить себе "младший" призыв, часто прибегая к физическому и психологическому насилию (прямой взгляд, громкая речь, уверенная походка могут восприниматься "старослужащими" как покушение на их авторитет и вызывать агрессию). Многие могут быть запрещены солдатам второй четверти службы (увольнения, просмотр телепередач и т.д.).

Третья четверть службы отмечена ослаблением противостояния в системе отношений "молодой" - "старик", позволяет занять место в стороне от конфликтов, это как бы промежуточный этап. Однако и здесь имеются свои четкие правила: права и запреты (например, может быть запрещено давать личные поручения солдатам второй четверти службы).

Четвертая четверть службы дает возможность военнослужащим требовать необходимого, по их мнению, уважения к себе. Группа осознает общность интересов и источники их реализации. Сила - в единстве. Объект воздействия - молодое пополнение. Такую традицию очень сложно переломить: сколько пришлось вытерпеть раньше, мечтая о последующей компенсации за унижения, поэтому "старослужащие" идут даже на преступления, добиваясь, как им кажется, справедливости.

Последние месяцы службы - после приказа об увольнении в запас и до окончания службы. Это период подготовки к гражданской жизни (в рамках неформальной ритуализации воинские звания "дембелей" обычно заменяются обращением "гражданин"). "Дембеля" самые авторитетные люди в казарме, они почти выключены из отношений господства-подчинения, их статус держится на "уважении к старости".

Каждый период службы имеет неформальные знаковые обозначения. Таких отличий, которые не видны непосвященному, может быть десятки. Семиотика обозначает срок службы и, следовательно, статус военнослужащего. Однако существуют исключения. Например, те, кто по тем или иным причинам не адаптировался к сложившейся системе: такой "старик", "дембель" не пользуется уважением - он нарушил традицию, поэтому является изгоем. На него не распространяются привилегии, ему не всегда разрешается иметь внешние отличия соответствующего периода службы. Таким образом, нарушение традиций автоматически ведет к остракизму, выводит индивида за круг принятых большинством социокультурных норм, делает его жизнь трудной или непереносимой - отсюда одна из причин суицида в армии. Даже если солдата видят впервые, его внешний вид и поведение сообщают необходимую информацию. Решением этой проблемы может стать перевод в другое подразделение и замена семиотики на адекватную, но в новом подразделении необходимо еще доказать свой статус, завоевать авторитет.

Командиры часто предпочитают не вмешиваться в личные, как им порой кажется, взаимоотношения солдат, уважают неформальную традицию, а кое-где и поддерживают ее. Разобщенные группы солдат с различными интересами представляются более управляемыми, живут своей жизнью, меньше обращая внимание на неустроенный быт. Молодые офицеры, не имеющие опыта описанных неформальных отношений и желающие навести уставной порядок, встречают непонимание не только со стороны своих коллег, но и со стороны солдат. Их действия направлены на нарушение сложившегося баланса сил и ущемляют чьи-то интересы.

Возвращение к гражданской жизни так же, как и переход к военной, имеет свою специфику и трудности. Прежде всего как проблему следует отметить идеализацию прошлого. Жизнь до армии может казаться интересной, легкой, красивой, восприниматься как какой-то целостный этап, который легко будет возобновлен после службы. Образ гражданской жизни почти не корректируется, остается неизменным. Именно поэтому уходы подруг воспринимаются не как естественный жизненный процесс, а как измена. В экстремальных условиях службы такие ситуации могут грозить психологическим срывом, неадекватными действиями по отношению к сослуживцам. Несовпадение образа реальности с истинным положением дел после возвращения домой может вызвать разочарование, потерю смысла существования.